

Механизмы купирования последствий политической конкуренции

На примере казахстанских латентных элитных групп

Владимир Егоров
Галиб Агаев

В отечественном академическом дискурсе принято рассматривать наличие клановой структуры элиты вообще и казахстанской в частности исключительно в негативном контексте точно так же, как в западной политологии оценка, например, кастового структурирования индийской элиты, всегда имеет отрицательный смысл. Вместе с тем кланово-патерналистские отношения в Казахстане (в отличие от России, где это явление имеет исключительно современное содержание), как и индийское кастовое деление общества, суть феномены (как показывает анализ исторического прошлого этих стран), имеющие объективные основы. Они составляют атрибут этоса, уходящий корнями в культурные традиции. Было бы неверным видеть в клановости исключительно негативное содержание только потому, что наличие таковой не вписывается в формат цивилизационного западного опыта. Прежде всего следует учитывать, что это реальность, глубоко укоренившаяся не только в социальных отношениях, но являющаяся определённым, исторически обусловленным способом мироустройства и его восприятия общественным сознанием.

ЕГОРОВ Владимир Георгиевич – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института стран СНГ. *E-mail:* korotka@mail.ru

АГАЕВ Галиб Шамсадин оглы – соискатель Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. *E-mail:* galib13@mail.ru

Ключевые слова: клановые сообщества, внутриэтническая конкуренция, президентализм, латентные сообщества, Казахстан.

Попытка игнорировать историческую реальность, или имплементация институтов, не имеющих в данной национальной почве культурных оснований ведёт: *во-первых*, к продуцированию симулякров, не обладающих конструктивным потенциалом; *во-вторых*, препятствует определению социальной перспективы, подменяя действительный поиск стратегии развития, внедрением ложных универсумов.

К азахстанский исследователь Н.Масанов, первым обратившийся к проблеме клановых сообществ, отмечал контрпродуктивность их однозначно негативной оценки.

С учётом национальных культурных традиций в Казахстане сформировалась эффективная модель управления, сдерживающая в том числе проявления кланового эгоизма и агрегирующая политический, административный ресурс в руках представителей элитных сообществ. Центральное место в этой системе занимает персонифицированный институт президента, подвергающийся за «избыточную» авторитарность критике как со стороны западно ориентированных интеллектуалов и бизнес-сообщества республики, так и политического истеблишмента Запада.

Особое раздражение «либерально ориентированных» интеллектуалов вызывают широкие полномочия Президента Республики Казахстан (РК), возможность (в соответствии с Законом № 254 «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан») пожизненно занимать должность и официальный статус Лидера Нации (Елбасы), введённого в соответствии с Законом от 14 июня 2010 г. № 289-IVЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые конституционные законы Республики Казахстан по вопросам

совершенствования законодательства в сфере обеспечения деятельности Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации» [1].

Вместе с тем именно с вероятностью утраты Лидера Нации по естественным причинам связывают большинство казахстанских и зарубежных экспертов возможность неконтролируемой борьбы кланов за материальные и политические ресурсы страны [2].

За время своего бессменного правления Н.А.Назарбаев смог приобрести в республике широкую признательность и доверие граждан. Неслучайно казахстанская модель управления социально-экономическими процессами считается одной из наиболее эффективных в постсоветских странах.

Согласно результатам национального опроса общественного мнения 2012 г., 76% жителей Казахстана удовлетворены уровнем жизни, а 61% респондентов уверены в том, что в ближайшем будущем будут жить ещё лучше [3].

Для сравнения: в 2004 г. 57%, а в 2008 73% опрошенных положительно оценивали уровень жизни [4].

Уровень доверия казахстанцев к президенту остаётся стабильно высоким на протяжении длительного периода. В 2004 г. полностью доверяли Н.А.Назарбаеву 83% граждан республики, а в 2012 г. – 89% [3].

Для сравнения: в Киргизии клановые сообщества периодически инициируют политические кризисы, а президенту доверяет лишь 19% населения, и лишь 8% считают деятельность этого института хорошей [5].

Общей чертой противодействия деструктивным последствиям влияния латентных элитных групп в Новейшей истории постсоветских независимых государств стало позиционирование власти с противоборствующей социальной силой в лице нарождавшейся олигархией, формирующей материальный скреп современной клановой структуры. Кстати, на Украине, где предпринимательская верхушка полностью ассимилировала политическую власть, такое развитие постсоветской реальности привело к глубокому политическому кризису, причину которого политологи связывают с борьбой клановых сообществ и попранием последними национальных интересов.

Поводом для радикальных мер, направленных на размежевание власти с бизнес-элитой, стал конфликт, инициированный бывшим зятем президента Р.Алиевым, занимавшим в 2001 г. должность заместителя председателя КНБ республики, с влиятельной частью истеблишмента. В ответ на разгорающийся конфликт наиболее значимые персоны бизнес-сообщества предпочли конституционному пути его разрешения путь создания оппозиционного движения «Демократический выбор Казахстана (ДВК)».

Круг оппозиционеров, объявивших о создании ДВК, объединял: Булата Мукдшевича Абилова, президента ЗАО «ВУТРА», одного из наиболее влиятельных представителей карагандинской элиты; Мухтара Кабулиевича Аблязова, бывшего министра энергетики, владельца крупной финансовой компании «Астана-Холдинг», председателя совета директоров «Темирбанка», представляющего сообщество «южан»; Галымхсана Бадылжановича Шакиянова, акима Павлодарской области; Ораза Ашуевича Жандосова, заместителя премьер-

министра; Нуржана Салыкеновича Субханбердина, руководителя и самого крупного бенефициара акций «Казкоммерцбанка», признанного лидера алма-атинского клана; Нурлана Эркебулатовича Смагулова, президента ЗАО «Продовольственная корпорация», члена совета директоров «АТФ Банк» и др.

Несмотря на то что требования демократизации политической системы страны, осуществления либеральных реформ, выдвинутые представителями ДВК, были вполне актуальными, но в целом они служили лишь ширмой политических амбиций руководителей движения и не отражали реального настроения широкой общественности.

Справедливость сказанного подтверждают данные опроса общественного мнения, проведенного спустя 5 лет после событий ноября 2001 г. Информационно-аналитическим центром по изучению общественного мнения. Только 34,8% респондентов положительно оценили факт создания ДВК и действия его руководителей [6].

Знаменательно, что центральная роль президента в противодействии кланам была отмечена в заявлении председателя президиума (бюро) политсовета народной партии ДВК, ставшей преемницей движения, созданного в 2001 г., Асылбека Кожаметова: «В итоге стабильность гарантируется не Конституцией и правовыми традициями, а личностью президента, его способностью балансировать интересами элитных групп» [7].

Играя центральную роль в противодействии деструктивным последствиям влияния «элитных групп», Президент Казахстана поставлен перед необходимостью решения нетривиальной задачи формирования долгосрочного самовоспроизводимого механизма, препятствующего интеграции политической власти с клановыми структурами.

Самым простым и проверенным, в том числе в постсоветской поли-

тической практике, способом достижения стабильности стала попытка балансирования между разновекторным давлением клановых сообществ и равноудалённостью от их интересов. Используя этот инструмент, Президент РК был вынужден в 2007 г. «посягнуть» на незыблемые, по оценкам экспертов, интересы «семейного клана». Чтобы избежать повторения негативного сценария событий 2001 г., когда Р.Алиев вновь преступил порог правовой дозволенности, совершив тяжкие преступления, Н.Назарбаев встал на сторону «пострадавшей стороны» и инициировал уголовное расследование против родственника, завершившееся заочным приговором к 20 годам лишения свободы [8].

Имела место и попытка президента реализовать другой вариант решения проблемы через инкорпорирование института преемника – гаранта будущей стабильности в стране. В качестве преемника нынешнего главы государства (не в последнюю очередь по воле самого Н.Назарбаева) авторитетный политик Казахстана Е.Ертысбаев назвал Т.Кулибаева, среднего зятя президента, а опальный бизнесмен М.Аблязов посчитал наиболее вероятной фигурой К.Масимова, премьер-министра республики [9]. Однако все факты говорят о том, что Елбасы отказался от сценария «Преемник» в выстраивании антиклановой стратегии. Об этом говорит хотя бы то (но далеко не только это), что политики, анонсировавшие претендентов на

статус преемника, фактически удалены из большой политики*.

Нерелевантность института преемника стала очевидной как Н.Назарбаеву, так и широкой общественности. Не только и не столько личные качества кандидатов в преемники вызывают сомнения публики, и даже не личные претензии Н.Назарбаева к ним, сколько отсутствие достаточного авторитета и поддержки у населения страны. Именно этот изъян (применимо к любой знаковой фигуре Казахстана) не позволяет рассматривать в качестве конструктивного «проект» генерирования элитным сообществом полноценного преемника, способного обеспечить стабильность государства.

Вместе с тем было бы неверным полагать, что сюжет, связанный с внедрением в современный казахстанский политический процесс института преемника, абсолютно девауирован. Напротив, влиятельные представители кланов периодически будируют этот вопрос, пытаясь поддерживать его актуальность в политической повестке страны.

Последним проявлением «реинкарнации» вопроса о преемнике был «вброс» (март 2013 г.) письма известных деятелей политики, культуры и искусства (всего 150 подписантов), адресованного Н.Назарбаеву с просьбой о назначении преемником экс-премьера, акима Астаны И.Тасмагамбетова.

Как выяснилось позднее, никто из «авторов» письма ничего не знал о готовящемся от их имени документе,

---

* Ертысбаев Е. 3 апреля 2013 г. Указом Президента РК назначен Чрезвычайным и Полномочным Послом Казахстана в Грузии.

однако при выяснении обстоятельств его появления некоторые из «подписантов» высказались положительно относительно содержания петиции.

В частности, публицист Омирзак Акжигит, также отказавшийся от авторства, тем не менее заявил: «Ну, я бы не стал отрицать, что Тасмагамбетов – компромиссная и вероятная фигура из всех, кто сейчас находится в ближайшем окружении президента, и он подходит на роль преемника. Если ему прочат это место, значит, в этом есть заинтересованные. Но это письмо как раз было организовано с целью убрать его, чтобы Назарбаев потерял к нему доверие, узнав об его амбициях. Это сделали, скорее всего, завистники и недруги Тасмагамбетова» [10].

Попытки легализации «преемников», как правило, возглавляющих влиятельные клановые сообщества, стали постоянным явлением казахстанского политического процесса. Средства их реализации, разрабатываемые политтехнологами, отличаются продуманными схемами и оригинальными приёмами и, как правило, прямо не указывают на желание очередного претендента заменить действующего на его посту.

Примером одной из кампаний манипуляции общественным сознанием может служить опубликованное в январе 2014 г. исследование агентства «Рейтинг KZ».

По версии устроителей опроса населения Казахстана, его целью стало выяснение популярности бывших и действующего премьер-министров (что само по себе выглядит странно, если за официально объявленной задачей исследования не видеть скрытых коннотаций).

Лидирующее положение в рейтинге «неожиданно» занял И.Тасмагамбетов не долго являвшийся главой правительства [11].

Объективность результатов исследования вызывает сомнение уже потому, что, соглас-

но данным другого опроса, проведённого в бытность И.Тасмагамбетова премьером (2002 г.), о нём «только слышали» 49% респондентов [12]. Итоги проведённого рейтинга скорее свидетельствуют не о популярности И.Тасмагамбетова как руководителя правительства (в этой должности он состоял менее года), а о стремлении экс-премьера оставаться в обойме «преемников» президента и «знаковых» персон республики.

Отсутствие надёжных гарантий результативности мер укрепления политической стабильности, инициированных текущей ситуацией, обусловило необходимость формирования механизма предотвращения деструктивных последствий, порождаемых клановой структурированностью элитного сообщества даже в условиях значительного сужения легитимности института президента в случае смены действующего.

Общественную дискуссию о реформировании государственного устройства в контексте создания институтов (наряду с президентским), гарантирующих поступательное демократическое развитие страны, инициировал в конце 90-х годов сам президент. Определяя направления совершенствования казахстанской государственности, Н.Назарбаев отметил, что у народа Казахстана, благодаря десятилетию стабильного развития, появились «серьёзные перспективы на основе уже имеющихся достижений формирования нового типа государственности в терминах... XXI века» [13].

Доминирующее место, по мнению официальной власти Казахстана, в структуре обновлённого облика политической системы должно принадлежать парламенту республики, который по мере расширения и углуб-

ления функциональности призван наряду с президентом обеспечить устойчивость политического развития страны. Проблема расширения полномочий парламента заняла важнейшее место в общественно-политической повестке Казахстана со второй половины первого десятилетия нынешнего столетия. Релевантный культурно-политическим традициям страны уровень парламентаризма, направления совершенствования представительства стали предметом обсуждения не только научным сообществом республики, но и глубокого анализа главы государства.

Изучение мирового опыта функционирования парламентской формы правления, и особенно детальный анализ новейшей практики инкорпорирования парламентаризма в современный политический процесс Казахстана дало основание полагать приемлемым путь политической модернизации Казахстана в направлении президенско-парламентской республики. Функционирующая, согласно Указу Президента Казахстана от 2 ноября 2004 г., Национальная комиссия по вопросам демократии и гражданского общества при Президенте Республики Казахстан [14] и Госкомиссия по разработке и конкретизации программы демократических реформ, учреждённая Указом Президента РК 20 ноября 2006 г. [15], сформулировали предложения по проекту закона об изменениях и дополнениях в Конституцию РК.

Курс на укрепление позиций парламента в политической системе республики был одобрен депутатами Законодательного собрания на совместном заседании палат (21 мая 2007 г.).

В соответствии с принятыми конституционными изменениями было увеличено до 15 чел. количество сенаторов, назначаемых президентом. Согласно обновлённой Конституции, состав Мажилиса был расширен до 107 депутатов (против 77 депутатов прежнего созыва), в котором подавляющее большинство (98 депутатов) представителей были избраны по партийным спискам на основе всеобщих, равных и прямых выборов, а 9 – от Ассамблеи народов Казахстана [16].

Выборы по партийным спискам и выдвижение депутатов от Ассамблеи народов Казахстана (в парламенте прежнего созыва практически все депутаты избирались на мажоритарной основе по одномандатным округам) явились серьёзным препятствием консолидации и продвижения интересов местных элитных сообществ в высшем законодательном органе страны.

Общественная дискуссия о реформировании политической системы, приведшая к значительному укреплению позиции парламента и расширению демократических основ общества, спровоцировала оппозиционные группы использовать широко будируемые проблемы реформирования государственного управления для активизации общественных настроений против доминирующей роли президента в политической системе. Для этого оппоненты официально одобренной стратегии реформирования предлагают собственную повестку продвижения идеи парламентаризма через воплощение проекта парламентской республики [17].

Официальная позиция по этому поводу высказана в аналитическом материале Института мировой экономики и политики при фонде Пер-

вого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации.

На основе опыта функционирования парламентских республик можно отметить, что «оценки функционирования парламентской республики в странах дальнего и ближнего зарубежья являются хорошим аргументом против отдельных оппонентов официального политического курса, призывающих ввести данную форму правления в Казахстане. Судя по всему, данные лица используют фактор парламентской республики главным образом в качестве идеолого-пропагандистского противовеса против существующей системы президентского правления, отличающейся определённым уровнем централизации и жёсткими подходами в управлении обществом и государством» [18].

В отличие от критиков официального курса, которые хотели бы немедленно дезавуировать сильную президентскую власть, дискуссия, продолжающаяся в казахстанском обществе, включает конструктивные мнения о направлениях политической модернизации страны. Общим лейтмотивом, объединяющим позицию сторонников дальнейшего развития парламентаризма в республике, является убеждение в том, что парламентская республика в нынешней политической реальности может рассматриваться только в качестве целеполагания на удалённую перспективу.

В качестве переходного механизма к достижению этой цели руководитель Экспертного центра национальной стратегии Адил Тайганбаев, например, предлагает сформировать однопалатный парламент «по следующему алгоритму: 1/3 по мажоритарной системе (одномандатные округа), 1/3 по партийным спискам и 1/3 президентская квота». Таким образом, автор предложенного механизма полагает возможным достигнуть баланса интересов всех политических сил, тем самым создав условия для стабильного развития страны [19].

Политолог Ермек Нарымбаев указывает на изъяны парламентской реформы 2007 г., заключающиеся в недееспособности партийной системы, призванной, согласно конституционным поправкам, обеспечить демократический порядок представительства. По его мнению, архитектуру политического пространства Казахстана определяет «клановая система». И переход от клановой системы к партийной очень сложный. В Казахстане вообще нет партий. И «Нур Отан» не партия, это конгломерат чиновников» [19].

Тем не менее, несмотря на спорную оценку состояния партийной системы Казахстана (справедливую практически для всех постсоветских партийных структур), нельзя отрицать, что конституционные изменения в части актуализации выборов по партийным спискам играют положительную роль в предотвращении деструктивного влияния клановых сообществ, интегрирующих, как правило, свои предпочтения, в том числе за счёт продвижения в законодательный орган представителей местной элиты.

Определённое место в системе мер, направленных на укрепление стабильности общества, принадлежит Ассамблее народов Казахстана (АНК). Опора на консолидированную политическую позицию авторитетных представителей нетитульных этносов придаёт действиям президента, в том числе в экстремальных обстоятельствах противоборства с интересами кланов, дополнительный потенциал легитимности. В моменты обострения политической обстановки в стране Н.Нарзарбаев апеллирует к авторитету Ассамблеи в принятии решений. АНК прошла период своего становления от консультативно-совещательного органа при президенте до конституционного института, делегирующего своих

представителей в парламент страны. В процессе эволюции Ассамблея, помимо своего прямого назначения по обеспечению национального согласия, приобрела новые функции. После конституционной реформы (октябрь 2008 г.) президент подписал Закон «Об Ассамблее народов Казахстана». Благодаря принятому акту Ассамблея трансформировалась в самостоятельный субъект политического процесса. Политический вес и социальное значение этой организации обеспечивается тем, что возглавляет её Н.Назарбаев, а в регионах – акимы областей (главы администраций).

Прагматичная задача АНК по обеспечению межэтнического мира в период становления суверенной государственности к началу XXI столетия была в целом, выполнена.

В нынешней политической ситуации, по мнению Н.Назарбаева, «Ассамблея народов Казахстана ставит перед собой ответственные цели и задачи: укрепление возрождённой государственности, защиту прав и свобод человека, интересов народа и государства, переход на качественно новый уровень развития, отвечающий требованиям цивилизованного мирового сообщества. Решение этих вопросов должно носить системный и превентивный характер» [20].

Таким образом, стратегическая цель АНК по формированию общества, основанного на гражданских ценностях, ориентирует её деятельность на консолидацию усилий по преодолению рудиментарных пережитков, связанных с функционированием в политическом процессе клановых сообществ.

Наряду с повышением роли парламента в общественно-политической жизни страны важное место в системе мер, направленных на формирование механизма сохранения баланса интересов латентных политических сообществ, занимает политика, способствующая генерации новой гражданской идентичности казахстанской элиты. За счёт определённого набора методов: создания режима здоровой конкуренции в карьерном росте; продуманной ротации кадров; отлаживания системы антикоррупционных мероприятий; учреждения на направлениях с особым «уровнем риска» кланового детерминизма дублирующих институтов, независимая деятельность которых купирует негативные последствия этого явления, и т.д. центральная власть создаёт предпосылки постепенной депривации родо-племенных и клановых лояльностей.

Опробированным средством преодоления внутризэтнической конкуренции является политика ротации кадров, замещающих государственные должности. Сфера её действия охватывает всю иерархию государственной структуры от областного до высшего эшелона власти. Выверенность политики ротации кадров, препятствующей укоренению клановых стратегий и созданию своеобразного кланового «кокуса» [21], структурированного в соответствии с логикой латентных сообществ, показывает анализ состава правительства, менявшегося в Новейшей истории Казахстана 8 раз*.

---

* См.: Кто есть кто в Казахстане. Биографическая энциклопедия 2010–2011 гг. Алматы, 2011; Официальный сайт Правительства Республики Казахстан // URL: <http://ru.government.kz>

Во-первых, проверка эмпирическими данными (сведениями о происхождении членов правительства) не

подтверждает утверждение о доминанте в высших управленческих структурах представителей Юга (Большого жуза) (табл. 1).

Таблица 1

Удельный вес «южан» в пяти составах правительства

Удельный вес	Состав правительства, %					
	I	II	III	IV	V	VI
	(октябрь 1991 г. – октябрь 1994 г.)	(октябрь 1994 г. – октябрь 1997 г.)	(октябрь 1997 г. – октябрь 1999 г.)	(октябрь 1999 г. – январь 2002 г.)	(сентябрь 2012 г. – апрель 2014 г.)	(апрель 2014 г. – по настоящее время)
Представителей Юга	28,5	19,0	38,0	38,0	38,0	38,0
Членов правительства с отличным от предшественника жузовым происхождением	–	66,7	81,0	62,0	–	62,0

Одинаковые значения удельного веса «южан» в четырёх составах правительства убеждают в продуманности кадровой политики, направленной на достижение сбалансированности интересов групп политического влияния. Сбалансированная величина показателей говорит об ангажированности широко распространённого мнения о засилии в высшем эшелоне власти «южан».

Во-вторых, анализ персоналий состава правительства говорит о целенаправленной политике ротации кадров, призванной заместить родоплеменные, жузовые, клановые предпочтения в подборе кандидатов на высшие государственные долж-

ности принципами оценки профессиональной пригодности (табл. 1).

Благодаря целенаправленной политике приобщения молодых кадров, пополняющих управленческий аппарат, к достижениям мировой цивилизации происходит достаточно заметное обновление элиты за счёт тех, для кого клановые предпочтения не составляют содержание жизненной стратегии.

С 1993 г. в Казахстане реализуется программа «Балашак» – подготовка кадров в лучших научно-образовательных центрах 23 стран мира [22].

В 2001 г. студенты, обучающиеся или закончившие обучение по программе, создали Ассоциацию участников международной сти-

пендии Президента Республики Казахстан. Ежегодно количество стипендиатов увеличивалось на 3 тыс. Начиная с 2012 г. реализация программы осуществляется на основе целевой подготовки кадров и формируется в соответствии с заявками государственных органов [23].

Специалисты, подготовленные вне страны и не обременённые кровнородственными и клановыми обязательствами, пополняют социальный потенциал формирования гражданской идентичности казахской элиты. Так, большая часть экспертов связывают «долгожительство» нынешнего премьера К.Масимова прежде всего с хорошей профессиональной подготовкой и отсутствием прямых связей с влиятельными кланами страны [24].

Возглавив правительство, К.Масимов активно включился в политику, направленную против клановых претензий на власть. В августе 2007 г. на одном из первых совещаний председатель правительства объявил о создании четырёх групп модернизации государственного управления, а затем по его инициативе было

внедрено так называемое электронное правительство. Премьер первым создал персональный блог и обязал сделать то же министров и областных акимов. В 2011 г. на блог премьера поступило 60 тыс. обращений граждан.

Качественно новым шагом в реализации стратегии реформирования государственного аппарата, исключая или редуцирующей негативное влияние кланов на политический процесс, призвана стать внедряемая Система управления персоналом, которая должна заработать в 2015 г. Планируется создать единую информационную базу управления кадрами «е-кызмет», предназначенную для автоматизированной деятельности агентства Казахстана по делам госслужбы [25]. Автоматизированная система подбора и расстановки кандидатов на замещение должностей государственной службы, успешно функционирующая во многих странах мира, станет ещё одним инструментом преодоления деструктивных последствий кланового влияния на политический процесс Казахстана.

Описанные контуры формируемого механизма купирования политической конкуренции латентных клановых сообществ отражают тот факт, что центральная власть Казахстана сознаёт глубину и социальную значимость проблемы и имеет определённую стратегию в реформировании государственного управления, исключая возможность реализации политических амбиций клановых сообществ. Благодаря доминирующей роли в политической системе страны института Президента – Лидера Нации эта стратегия совпадает с условиями воспроизводства президентализма в установленном Конституцией формате.

Этот тезис лишь на первый взгляд кажется очевидным. На самом деле, позиция центральной власти относительно конкуренции кланов (стратегия на купирование) обусловлена уникальным статусом (действительно отражающим степень социальной значимости) Елбасы, авторитет которого исключает возможность лавирования, умышленного столкновения интересов клановых сообществ.

Вместе с тем нельзя не видеть хрупкость и нестабильность возведённого «каркаса» «новой архитектуры» политических отношений, формируемых на основе, исключаяющей клановые притязания.

Неустойчивость политической модели Казахстана, основанной на непрекаемом авторитете Н.Назарбаева, в случае ослабления или устранения этой доминанты может привести к развитию негативного сценария кланового противоборства.

Примечания

1. URL: <http://www.inform.kz/rus/article/2278166>
2. Антология казахских элит // URL: <http://opp.kz/forum>
3. Национальный опрос общественного мнения в Казахстане // Центрально-Азиатский барометр. Алматы, 2012. С. 4, 6
4. Коновалов С. Преимущества и резервы Казахстана с точки зрения общественной психологии // Казахстанская правда. 2008. 12 февраля.
5. Почти 60% опрошенных казахстанцев отмечают политическую стабильность в стране // URL: <http://www.RussiansKz.Info>
6. Центр социальных технологий г. Алматы // URL: <http://www.ia-center.ru>
7. URL: http://npdvk.kz/index.php?language_id=1
8. В ходе суда по «делу Алиева» становятся известны подробности // URL: <http://www.Nomad.su/?a=13=20071126028>
9. В Казахстане назван преемник Назарбаева // URL: <http://www.segoday.ru/content/12179>
10. Зачем Тасмагамбетова прочат в преемники? // URL: <http://abiev.KZ/6307>
11. Тасмагамбетов признан лучшим премьером независимого Казахстана // URL: http://total.KZ/politiks/2014/01/22/tasmagambetov_p
12. Фонд общественно мнения Казахстана // URL: <http://bd/form.ru/report/cat/count/Kazakhstan/k0203>
13. Назарбаев Н.А. В потоке истории. Алматы, 1999, С. 76.
14. О национальной комиссии по вопросам демократии и гражданского общества при Президенте Республики Казахстан // URL: <http://ddilet.zan.KZ/rus/docs//4040001467>
15. Официальный сайт Президента Республики Казахстан // URL: http://www.akorda.KZ/ru/page/page_glava-gosudarst
16. Официальный сайт Парламента Республики Казахстан // URL: <http://www.parlam.KZ/ru/history>
17. Парламентская или президентская? // Республика, 2010. № 16 (200). 30 апреля.
18. Чебатарёв А.Е. Парламентская республика: зарубежный опыт и уроки для Казахстана // URL: <http://2010-2013.Iqer.KZ./index.php?newsid=>
19. Парламентская республика в Казахстане: ностальгия, рефлексия и миражи // URL: <http://www.toiganbaev.KZ/index.php?newsid=45>
20. URL: http://www.akorda.KZ/ru/nage_kazakstan=khalky
21. Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М., 1997. С. 91-122.
22. Официальный сайт «Балашак» // URL: <http://www.bolashak.gov.kz>
23. Подготовка казахстанских специалистов за рубежом: управленцы едут на стажировку // URL: http://news.head.Line.kz/chto_v_strane/podgotovka.kz
24. Секрет политического долгожительства Карима Масимова был заложен ещё в школе // URL: http://rus.azatty.org/content/masimov_govenment
25. Официальный сайт Агентства Республики Казахстана по делам госслужбы // URL: <http://kuzmet.gov.kz>